

Глава 35 - "Я считаю тебя своим другом, всегда (1/3)".

Как он сказал, что демонстрировал ступеньки, она просто нарезала их каждый раз, и помидоры, которые она бросила только после того, как они созрели, были поджарены в масле, и они действительно вкуснее сырых помидоров.

"Лучше всего использовать холодную воду, чтобы помидоры таяли вместе с ней, когда она закипит медленно".

Лу Ци сказал это с мягким ярким светом в глазах, как если бы он был мелким, он не торопится может подождать медленно, как кипятить эти помидоры, если достаточно времени, он будет таять.

"Ци, я считаю тебя другом, всегда им был."

Я думал о многих видах вступительных реплик, но только когда я действительно сказал это, я почувствовал, что выбрал самую болезненную из них.

Тщательно подобранная помидорная кожура Lu Qi стала заметно жестче, продержавшись несколько секунд, прежде чем снова расслабиться: "Друзья довольно хороши", Дорога достаточно длинная, чтобы увидеть сердце".

От стрельбы из лука не было пути назад, Цяо Чуаса мог только продолжать нести этот урон до конца.

"Ты знаешь, это не то, что я имел в виду, тот начальный период в Америке я действительно чувствовал, что вот-вот потеряю его, так что я не Отвергать свое добро и даже иметь зависимость, но Ци, зависимость никогда не бывает любовью".

Она действительно пыталась попробовать, слушала Янь Цзыся снова и снова, чтобы сказать себе, что Лу Ци был хорошим человеком, и если она пропустила его, не было бы второго шанса, но она действительно не могла этого сделать, у нее был другой человек в сердце, и если она не могла удалить его, она не могла вместить никого другого, и одна вещь более сложная, чем влюбиться в Лу Ци было то, что независимо от того, как сильно она старалась, фигура этого человека всегда было невозможно удалить.

Как будто три слова Шэнь Бэйчуань были вырезаны на ее костях.

"Мелкая зависимость может стать любовью даже после долгого времени".

Лу Ци повернула голову, ее нежное лицо с клочком одиночества, на которое было невыносимо смотреть, и она сказала, что опора - это не любовь.

"Простите, я не могу."

"Это потому, что у тебя есть кто-то в сердце, кого ты любишь сейчас, так?"

Он уже имел ответ на этот вопрос в виду, но все же хотел еще раз доказать это.

"Может быть".

Кьяо Чуаса не знала, как ответить, она была разведена семь лет назад, но она все еще бесспорно была влюблена в своего бывшего мужа, было ли это похоже на пощечину, чтобы сказать это.

Глаза Лу Ци вспыхнули от разочарования, и хотя она не порезала зубы, чтобы сказать "да", слегка приподнятые брови уже признавали это.

"Этот человек..."

"Ци, Вода.

Она открыта, ты можешь спуститься вниз."

Не дожидаясь, пока он закончит вопрос, который он собирался задать, Цяо Чуаса сделал первый шаг, чтобы заблокировать разговор, если он действительно спросил, если человек, которого он любил был Шэнь Бэйчуань, она не знала, как на него ответить.

"Да, вода кипит". Губы Лу Ци кивнули с горькой улыбкой, его взгляд упал на кипящую в кастрюле воду, а помидоры, положенные внутрь, все растаяли в ней. Но даже если бы он увеличил огневую мощь, он не смог бы расплавить мелководье, в сердце которого был бы другой человек.

Выйдя из кастрюли, как будто за один прием, Цяо Чуаса может только честно сидеть за столом, окруженный этой слегка неловкой атмосферой, Лу Ци очень хорош, настолько хорош, что считается шафером в своем мире, но такой хороший человек сам никогда не умел любить.

"Попробуй, не лучше ли на вкус, чем та причудливая лапша, что ты сделала."

Обычная шутка, как обычно, но она все равно видела печаль в его глазах, и у нее не было другого выбора, кроме как обидеть его словами, которые она только что сказала.

"Ци, прости".

"Ничего не говори, мир эмоций должен быть о нас с тобой, нет такого понятия, как "извини"."

Лу Ци напрямую отрезал ее извиняющиеся слова, слово "прости" было более обидным, чем когда она сказала, что в ее сердце есть кто-то, кто ей нравится, потому что это означало, что у нее даже не было последнего шанса.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на продукт, и вы увидите, что он не совпадает с оригинальным продуктом.

Я ем, но рука, которая держит палочки для еды, внезапно сжимается в руке Лу Ци:
"Неглубоко, я знаю, что ты носил одну в своем сердце все эти годы. Чувак, как человек я возражаю, потому что я так долго пытался и до сих пор не изгнал его из твоего сердца, но я собираюсь сказать. Ты, я не боюсь продолжать ждать, когда-нибудь я буду ждать, пока в твоем сердце не останется пустого места".

Он знал Шеллоу так рано, но никогда не имел смелости признаться, теперь все это ожидание было наказанием за то, что он не был достаточно смелым, как бы долго он ни ждал, он будет продолжать ждать.

Цяо Чу Шаллоу хотел отозвать свою руку, но не мог устоять перед силой Лу Ци, поэтому он мог только позволить ему держать его за руку и не знал, как ответить.

"Ци, ты можешь найти девушку получше".

Раньше у нее все еще была семья Цяо, достойная мать за кулисами, но теперь семьи Цяо

больше нет, и она все еще была замужем и разведена, с

Ребенок, который принадлежал другому мужчине, такому "я", хотя и не хотел принижать себя, уже не был достоин Лу Ци.

"В моих глазах, ни одна девушка не может быть лучше тебя."

Уверенность в глазах Лу Ци, когда он говорил, заставила ее запаниковать, и ей потребовались все силы, чтобы освободить руку от него". Лу Ци, я могу относиться к тебе как к другу только раньше, сейчас и в будущем".

Двусмысленность, которая была вовлечена в конечном итоге больно людям и самим себе, кроме того, Лу Ци был задержан слишком долго из-за нее, она не могла эгоистично продолжать наслаждаться тем добром, что он сделал для нее.

Последние шесть слов сделали глаза Лу Ци мигали с очевидной болью, и он мог использовать только уход, как предлог, чтобы держать его боль от того, чтобы стать слишком очевидным: "Вы первый Ешь, у меня есть дела дома, так что я не буду сопровождать тебя".

Дверь быстро закрылась, издавая мягкий звук закрытия, Цяо Чуаса посмотрел на лапшу в миске, склонил голову и осторожно поел, она может быть очень эгоистичной и привычной, надеясь, что после этого, она и Лу Ци все еще могут быть друзьями.

Утром, несколько дней назад, полиция арестовала человека, который находился под стражей в полиции.

Он вытащил свой мобильный телефон из кармана брюк и сразу же набрал телефон секретаря: "Эй, подготовьте пресс-конференцию, мне завтра надо кое-что сделать! Объявление".

"Завтра, босс?"

"Да, я хочу видеть все СМИ в Шанбее".

После охлаждающего звука он повесил трубку напрямую, Цяо Чуаса, я заставлю вас понять, что на вас есть ярлык, который можно удалить только тогда, когда я скажу, что его можно удалить.

На следующее утро Цяо Чуаса проснулся от сороки, которая в неизвестное время вылетела на улицу, глядя на время, было хорошо, что малыш сегодня не опоздает.

"Мамочка, что это за птица снаружи, она издает много шума."

Маленький парень пришел в симпатичной пижаме Пух, сонное лицо взгляд захватывающий милый пусть она не может не хотеть целоваться, они говорят, что мама смотрит на своих детей тем лучше, это действительно правда.

"Это называется сорока, звонок сороки утром означает, что происходит что-то хорошее, может быть, учитель прославит тебя сегодня на уроке."

Ущипните его милый маленький нос, кстати, наука, как суеверные знания, это старое поколение прошло также не знаю, правда ли это, может ли быть, что сегодня действительно будут некоторые хорошие вещи происходить?

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/974107>